

Из истории русского языка

Ясли в русском языке

Ирина Борисовна Дягилева, Институт лингвистических исследований РАН
(Россия, Санкт-Петербург), diaghileva@yandex.ru

DOI: 10.31857/S013161170003975-1

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается новое значение слова *ясли* — ‘воспитательное учреждение для маленьких детей’, калькированное в XIX в. из французского языка. На обширном историческом материале прослеживаются особенности употребления слова *ясли* в русском языке. Выявлены факторы, определившие возможность семантического калькирования, описаны семантические связи (в качестве синонимов слова *ясли* спорадически использовались *колыбельная*, *детская*, *колыбель*, которые не закрепились позже в языке). В статье зафиксировано первое употребление слова *ясли* в русском языке в новом значении, а именно в «Парижских письмах» Н. И. Греча, опубликованных в газете «Северная пчела» в 1845 г. Отмечается, что в XIX в. у слова появляется дополнительное значение ‘специальное место, где анонимно можно оставить грудного младенца’, а в XX в. в связи со становлением системы дошкольного воспитания развивается широкая сочетаемость и появляются дериваты. В заключение делается вывод о том, что сам процесс освоения семантической кальки *ясли* носил продолжительный характер и имел ряд сходных черт с общим процессом вхождения в русский язык иноязычных слов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: языковые контакты, историческая лексикология, заимствование, семантическая калька

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Дягилева И. В. *Ясли* в русском языке // Русская речь. 2019. № 1. С. 67–73. DOI: 10.31857/S013161170003975-1.

From the History of the Russian Language

Yasli in the Russian Language

Irina B. Dyagileva, Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences
(Russia, Saint Petersburg), diaghileva@yandex.ru

ABSTRACT: The article deals with the new meaning of the word *ясли* ('nursery') made as a loan translation from the French language in the 19th century. Extensive historical material provides background for tracing features of the use of the word *ясли* in the Russian language. The research identifies the factors determining the possibility of semantic calquing, provides the description of semantic links (the words '*kolibel'naya*' (lullaby), '*detskaya*' (children's room), '*kolibel*' (cradle) were used sporadically as synonyms of the word *ясли*, though were not fixed in the language later). The article traces the first use of the word *ясли* in its new meaning in the Russian language back to the period of "Parisian Letters" by N. I. Grech, published in the newspaper "Northern Bee" in 1845. The reference is made to the XIX century, when the word got an additional meaning 'a special place where one can anonymously leave the infant baby', and to the XX century, when the establishment of the pre-school education system made a great number of collocations and derivatives appear. It is concluded that the process of mastering the semantic calque *ясли* was long and had a number of similarities with the general process of foreign languages entering into the Russian language.

KEYWORDS: language contacts, historical lexicology, borrowing, semantic calque

FOR CITATION: Dyagileva I. B. *Yasli* in the Russian Language. Russian Speech = Russkaya Rech'. 2019. No. 1. Pp. 67–73. DOI: 10.31857/S013161170003975-1.

К середине XIX века в России сложилась давняя традиция создания для детей-сирот, инвалидов, стариков, нищих различных благотворительных учреждений, таких как *сиропитательницы*, *госпитали* (*шпиталеты*), *богадельни*, *богадельные избы*, *странноприимные дома* (*странноприимницы*), *воспитательные дома*, *сиротские дома*, *убежища*, *приюты* и др. К началу 1850-х годов относится открытие первых яслей — нового типа учреждений для маленьких детей.

Впервые ясли появились в Париже 14 ноября 1844 года по инициативе французского юриста и филантропа Жана Фирмина Марбо «для законно-рожденных бедных детей возрастом младше двух лет, чьи матери были “благонравными” и работали вне дома» [Кароли 2016: 143]. Первое упоминание об этом событии в России встречается в «Парижских письмах» Н. И. Греча, опубликованных в газете «Северная пчела» в 1845 году (Курсив здесь и далее наш. — И. Д.).

«Я писал вам об учреждении в Париже так называемых *яслей* (*crèches*), или приютов для грудных младенцев. Полезные и истинно богоугодные заведения сии размножаются здесь с успехом. Помощник мэра 1-й части (*arrondissement*) Парижа г. Марбо учредил два новые приюта в предместьи Du Ruule и в улице Св. Лазаря... Учреждение одной колыбели навсегда стоит только тридцать пять франков (менее девяти рублей серебром)! На каждой колыбели изображено имя учредителя» (Северная пчела. 1845. № 233. С. 2).

В данной статье Н. И. Греч передает новое понятие двумя возможными способами: составным наименованием — *приют для грудных младенцев*, а также семантической калькой французского *crèches* — *ясли*, закрепившейся позже в русском языке.

Процессу семантического калькирования, или семантической индукции, по терминологии Ю. С. Сорокина, способствовало «совпадение во «внутренней форме», в структуре слов обоих языков так же, как и синонимичность их в исходном, основном «собственном» значении» [Сорокин 1965: 166]. Слово *ясли* по происхождению общеславянское: «общеслав. форма им. пад. мн. числа ясли < *ǣdslī, образованная посредством суф. *sl* (ср.: весло и т. п.) от той же основы, что и еда» [Шанский, Боброва 2001: 388]. Употребление слова *ясли* в русском языке в значении «кормушка для скота», как и в других европейских языках, неразрывно было связано с евангельскими событиями, а именно с тем, что ясли стали первой колыбелью Младенца Иисуса Христа.

В текстах религиозной тематики у слова *ясли* отмечается особая сочетаемость: *ясли Христовы*, *смирненные ясли*, *святые ясли*, *Вифлеемские ясли*, *ясли возрождения*, *ясли Богомладенца Христа* и др.

Ср.: «В эту ночь все звезды погасли, / Кроме одной. / В эту ночь был положен в смиренные ясли / Младенец красы неземной... / От головки Его, светозарно блистая, / Исходили лучи, / И солома как будто была золотая, — Так сияла в ночи» (Т. Л. Щепкина-Куперник. Рождественская ночь. 1915).

Очевидно, что при необходимости найти обозначение для вновь возникшего учреждения для грудных младенцев у слова *ясли* могло возникнуть новое переносное значение и в самом русском языке. Это, возможно, и стало причиной ошибки в «Этимологическом словаре», составленном Г. А. Крыловым: «Это название детсада для самых маленьких появилось в результате пересмысления слова *ясли* в значении «кормушка для скота» [Крылов 2005: 428].

В переносном значении «*место, среда, где ч.-л. получило развитие*», отмеченном в «Словаре современного русского литературного языка» [Филин (гл. ред.) 1965: 2105], слово *ясли* в XIX веке почти не употреблялось. Помимо романа И. А. Гончарова «Обрыв», цитата из которого была использована в качестве иллюстрации в [Филин (гл. ред.) 1965], оно было употреблено переносно в журнале «Русское богатство». Отсутствие широкой употребительности в указанном переносном значении, по-видимому, связано с закрепленностью слова в текстах религиозного содержания.

«— Пустите! Нет у вас уважения к искусству, — говорил Кирилов, — нет уважения к самому себе... А вам недостает мужества, силы нет, и недостает еще бедности. Отдайте ваше имение нищим и идите вслед за спасительным светом творчества. Где вам! вы — барин, вы родились не в *яслях искусства*, а в шелку, в бархате. А искусство не любит бар... оно тоже избирает “судходных”...» (И. А. Гончаров. Обрыв. 1869 г.). Л. Оболенский, имея в виду Чехова и других сотрудников юмористических журналов, утверждал, что любой талант может только погибнуть в «*ослиных яслях юмористики*» (Русское богатство. 1886. № 12. С. 166).

С конца 1840-х годов слово *ясли* в значении «воспитательное учреждение для маленьких детей» входит в русский язык. Оно употребляется преимущественно в публицистике и вводится в текст разными способами.

- Со ссылкой в скобках на французский прототип (*crèches*).

Первые *ясли* — “*crèches*” — были устроены Марбо в 1844 г. в Париже, а затем они возникли и в Вене, в Дрездене, Берлине, и в течение прошедшей зимы были устроены на частные средства *ясли* и у нас в Петербурге» (Отечественные записки. 1875 г. Т. 221. С. 104).

- С поясняющими словами, обычно использовавшимися ранее для названия детских благотворительных учреждений (например: приют *ясли*, *ясли-приют*, убежище *ясли*, детские *ясли*).

В № 103 «Голоса» за 1875 год напечатано: «В С.-Петербурге с 1865 г. существует *приют Ясли*, имеющий целью доставить убежище малолет-

ним детям, не исключая и грудных, на время работ их матерей вне дома» (А. Д. Любавский. О необходимости установить наказание за проступок небрежного ухода за детьми. 1878). «В шести корпусах <Раменской фабрики> устроены *детские*, так называемые, *ясли*. Цель их та, чтобы, уходя на работу, матери могли оставлять своих маленьких детей под надлежащим присмотром» (Н. Ф. Михайлов. Общая характеристика деятельности наших воспитательных домов. 1887). «Освящение 3-го охтенского убежища “Ясли”» (Нива. 1903. № 12). «Несколько лет здесь существовали *ясли-приюты*, открывавшиеся на страдную пору. Ясли служили рассадником гигиены, правильного ухода и питания детей, которые мрут от грязи и бесприсмотра, как мухи! Опять же и то сказать, уж кто выживет, какие выходят чудо-богатыри, возвращенные общей матерью природой!» (Н. А. Шергин. Богатства Севера. 1908 г.).

• Часто слово *ясли* использовалось в функции имени собственного: употреблялось в кавычках и писалось с прописной буквы.

«С тяжелым чувством оставляет мать-труженица, уходя на дневную работу, своих несчастных малюток до позднего вечера на руках квартирной хозяйки, занятой своими заботами. Нередко, по возвращении, она находит их в слезах, голодными, иногда увечными. С открытием “*Яслей*”, это бедствие для многих семейств Нарвской и ближайших частей облегчилось. Матери, оставляя своих детей под надлежащим надзором и зная, что они будут и сыты, и в тепле, бодро и беззаботно идут на работу» (Вестник Европы. 1872. Т. 34).

Нормативным следует признать употребление слова *ясли*, отмеченное в Собрании законов Российской империи: под номером 27245 в Полном собрании законов Российской империи «высочайше утверждался Устав Общины Сестер Милосердия (Литейной части, в С.-Петербурге), с состоящими в ведении ее Отделениями пенсионерок и детских яслей». В этом Уставе лексема употреблялась как отдельно, так и в составном наименовании *детские ясли*, без кавычек и пояснений.

«Цель учреждения *яслей* состоит в том, чтобы бедным матерям дать возможность заниматься в течение дня работою. Они приносят в заведение, по утрам, детей своих для призрения и присмотра, а вечером, по окончании дневных работ, приходят за ними. *Ясли* открыты ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, летом с пяти часов утра до девяти вечера, а зимою с восьми часов утра до восьми вечера. В *яслях* призрываются также младенцы иждивением благотворителей, со дня их рождения до того возраста, с коим приобретают право просить о допущении в детские приюты» (Полное собрание законов Российской империи. 1853).

Следует отметить, что одновременно с освоением нового значения слова *ясли* в качестве его синонимов использовались слова *колыбельня*,

детская, колыбель, однако эти употребления не носили регулярный характер и не закрепились позже в языке.

«Приносить детей в *детскую*, устроенную при корпусе, может каждая работница, живущая в корпусе, не испрашивая на это никакого и ни у кого особого разрешения. Для прокорма детей отпускается безвозмездно молоко в достаточном количестве. В каждую *детскую* проведены краны с холодной и горячей водой» (Н. Ф. Михайлов. Общая характеристика деятельности наших воспитательных домов. 1887); «В новейшее время возникли особенные благотворительные учреждения для ухода за грудными детьми; это — так называемые *колыбельни* и *ясли*» (Отечественные записки. 1875. Т. 221); «Можно было бы предотвратить несчастье и сохранить жизнь многих покинутых малюток, если бы в деревнях существовали приюты в виде так называемых *яслей* или *колыбелей*, в которых дети во время отсутствия матерей из дома могли бы получить необходимый уход за возможно малую плату» (Ф. Ф. Эрисман. Профессиональная гигиена. 1871–1908).

В первые годы XX века слово *ясли* начинает употребляться в литературных произведениях. Так, в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад» оно выступает как один из символов прогрессивных изменений в общественной жизни России в монологе Трофимова:

«Человечество идет вперед, совершенствуя свои силы. Все, что недосягаемо для него теперь, когда-нибудь станет близким, понятным, только вот надо работать, помогать всеми силами тем, кто ищет истину. У нас, в России, работают пока очень немногие... И, очевидно, все хорошие разговоры у нас для того только, чтобы отвести глаза себе и другим. Укажите мне, где у нас *ясли*, о которых говорят так много и часто, где читальни? О них только в романах пишут, на деле же их нет совсем. Есть только грязь, пошлость, азиатчина».

В текстах XIX века отмечается применение слова *ясли* в значении «специальное место, где анонимно можно оставить грудного младенца», то есть то, что сейчас назвали «беби-боксом»:

«Несколько лет тому назад губернское земство выстроило в городе Самаре при земской больнице приют для подкидышей и устроило в воротах больницы *ясли*, «куда безбоязненно могли бы опускаться младенцы, составляющие, по той или иной причине, тягость для их родителей» (Г. И. Успенский. Ответчики. 1889 г.).

В XX веке с развитием системы дошкольного воспитания у слова *ясли* развилась широкая сочетаемость: *ясли заводские, фабричные, сельские, ведомственные; государственные, домашние; круглосуточные, летние*, закрепилось составное наименование *ясли-сад*. К XX веку относится и появление дериватов *ясельки, доясельный, предьясельный, ясельно-детсадовский*.

Рассмотрение и анализ освоения семантической кальки *ясли* в русском языке показали, что ее вхождение в язык было достаточно продолжительным, этот процесс во многом оказался сходным с процессом вхождения иноязычных слов.

Литература

- Кароли Д. Европейская модель детских яслей в России [Электронный ресурс]. URL: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41234/1/qv_3_2016_09.pdf
- Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 428 с.
- Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. М.—Л.: Наука, 1965. 565 с.
- Филин Ф. П. (гл. ред.). Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.—Л.: Издательство АН СССР, 1965. Т. 17. 2126 стлб.
- Шанский Н. М., Боброва Т. А. Школьный этимологический словарь русского языка: Происхождение слов. Изд. 4-е. М.: Дрофа, 2001. 400 с.

References

- Filin F. P. (Ed.). *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Dictionary of modern Russian literary language]. In 17 vol. Moscow–Leningrad, Acad. of Sciences of the USSR Publ., 1965. Vol. 17. 2126 c.
- Karoli D. [The Introduction and Spread of European-Style Crèches in Russia] (In Russ.) Available at: http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41234/1/qv_3_2016_09.pdf
- Krylov G. A. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. S. Petersburg, OOO "Poligrafuslugi" Publ., 2005. 428 p.
- Shanskii N. M., Bobrova T. A. *Shkol'nyi etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: Proiskhozhdenie slov* [School Etymological Dictionary of the Russian Language: The Pedigree of Words]. Edit. 4th. Moscow, Drofa Publ., 2001. 400 p.
- Sorokin Yu. S. *Razvitie slovarnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka* [The development of the vocabulary of the Russian literary language]. Moscow-Leningrad, Nauka Publ., 1965. 565 p.